

В ЗЕРКАЛЕ СИМФОНИИ

Во втором симфоническом концерте XX творческого пленума Ростовской композиторской организации, о котором мы уже сообщали, впервые исполнены 3-я симфония В. Гаврилина и 3-я – С. Приступова (обе – 1988 года). Прозвучали также симфония А. Кусякова «Подвиг» и увертюра В. Красноскулова «Прелюдия к празднику».

Вот уже 200 лет, как симфония, зародившаяся в толще домашней развлекательной музыки, стала самым представительным, содержательно-емким из инструментальных жанров. Для ее жизнеобеспечения требуются внушительные исполнительские силы, специальное помещение. Обращение к симфонии ко многому обязывает и композитора. Профессиональная оснащенность – это, как говорится, само собой: знание оркестра, умение длить музыкальную мысль, лепить крупную форму. Нужна еще сейсмографическая чуткость к умонастроениям времени и, может быть, самое важное и самое трудное, – способность воссоздать обобщенную и законченную картину бытия, целостный облик Человека. Или, по словам великого австрийского симфониста Густава Малера, – «построить новый мир». Собственный. Неповторимый. Вероятно, сознанием всей глубины ответственности, накладываемой столь значительным творческим заданием, объясняется то обстоятельство, что свои первые симфонии написали: Бетховен – в 30 лет, Брамс – в 43 (впрочем, Шостакович – в 19, а Глазунов – в 16).

В рецензируемых премьерах (я собираюсь остановиться преимущественно на них) что-то удалось, что-то нет. Общий «баланс» оценок подводить преждевременно. Необходимо время, повторные прослушивания, иные, как сейчас принято говорить, альтернативные мнения. Но и самые первые впечатления, думается, имеет смысл высказать. Суждения еще «неостывшие», неизбежно субъективные.

Посвященная первому исполнителю, художественному руководителю и главному дирижеру филармонического оркестра, народному артисту РСФСР С. Когану, симфония В. Гаврилина отмечена очевидной актуальностью замысла... Сейчас я напишу фразу, в которой прошу не искать намеков, подтекста, тем более скрытых обвинений. Хочу сказать лишь то, что говорю: Гаврилин – человек мировосприятия сельского, крестьянского. Природа для него – не вид из окна скорого поезда, не декорация воскресного пикника, но естественная среда обитания, а если воспользоваться фольклорными образцами, – мать, кормилица. Вечная для искусства и традиционно «спокойная» тема «человек и природа» звучит у него тревожно, драматически напряженно, перекликаясь со статьями на экологическую тему наших видных публицистов и писателей.

Драматургия симфонии конфликтна. На одном полюсе – пластичные, певучие эпизоды пейзажного характера, темы народного склада, танцевально-игровые сценки в скоморошьем духе, птичий щебет, дробь дятла, журчание ручья. Картины природы не безлюдны, почти везде здесь – «человек в пейзаже». Полюс противоположный обрисован въедливыми, суховато-безжизненными репликами струнных, грозными звуковыми «обвалами». Образные сферы сталкиваются, порождая резкие «стыки». На мой взгляд, коллизия решена несколько прямолинейно, избыток этих стыков не вносит в ее развитие нового качества, и уже к третьей части (всего их 4) конфликт начинает пробуксовывать. Его разрешение намечено образом хора с колоколом, своего рода проповедью, обращенной к духовным силам человека, и истово, очень по-русски, звучащей темой финала.

Симфония С. Приступова имеет название «Апокалипсис». Автора интересуют оба смысла слова: и как напоминание об одном из евангельских сюжетов о «конце света», и как буквальный перевод – откровение. Содержание произведения, однако, сугубо «светское». По словам композитора, здесь отразились его размышления о недавнем прошлом нашего государства и общества, размышления социально-критического порядка. Крайним частям (1 и 4) предпосланы латинские изречения, переводимые как «О времена, о нравы!» и «Пока дышу, надеюсь». Видимо, латынь снова в моде ныне: древнеримские афоризмы украшали, помнится, и 2-ю симфонию композитора. Коль скоро программный замысел обнародован, уместен вопрос: в какой мере соответствует ему воплощение? Мне показалось, симфония выиграла бы, если бы воспринималась вне авторских комментариев. Во-первых, что ни говори, звучат они все-таки не без претенциозности. Во-вторых, не всякий афоризм поддается переводу на язык музыки. Как, к примеру, передать в звукообразах «плохие» нравы? Не оставить ли из трех заголовков лишь один, последний, сделав его эпиграфом ко всему сочинению?

Сильные стороны симфонии: вполне уверенное владение оркестровыми ресурсами, фрагменты красивой, проникновенной музыки (их немало и в сочинении Гаврилина). Но для заявленной программы автору недостает того, что можно было бы назвать катастрофичностью мироощущения. Не хватает остроты видения жизни (подчеркиваю: не остроты звучания, не диссонантности), той остроты, что равнозначна индивидуальности переживания. Пока что вместо нее – некие общеизвестные музыкально-лексические знаки: вот апелляция к классике, вот нечто романтически-возвышенное, вот силы зла...

Симфония А. Кусякова «Подвиг» написана к 40-летию Победы и датирована, стало быть, 1985 годом. Год этот знаменателен и другим: началом процессов обновления в нашем обществе. Сегодня мы уже не те, что в 85-м. Не знаю, как слушалась симфония тогда (не был на премьере), но сейчас она выглядит явным анахронизмом, «Правильное», «идейно-выдержанное»

произведение, ни малейших отступлений от давно вычерченных схем. Многие из нас не без греха, разное писали и говорили в приснопамятную пору. Не осмелюсь упрекнуть автора за создание этого опуса. А вот исполнять его теперь – определенно не стоило.

Неудивительно, что в наиболее выгодном положении оказалось сочинение самое скромное из всей программы. На фоне симфонических полотен увертюра В. Красноскулова выделилась именно отсутствием претензий на масштабность, монументальность, соответствием задуманного сделанному.

Заканчиваю словами похвалы в адрес симфонического оркестра и его главного дирижера С. Когана. Делаю это с приятным чувством, ведь мне, неизменно верящему в большие возможности коллектива, не раз приходилось выступать с критикой его работы. На сей раз программа была проведена не просто на достойном профессиональном уровне, но с явной заинтересованностью в исполняемой музыке и воодушевлением.

Вечерний Ростов. 1989. 03 марта